

23 Янв 1973

Мастера сцены

ЦЕЛЬ ЖИЗНИ

Сколько теплых писем, отзывов пришло из разных уголков нашей страны, люди писали о своем восхищении от выступлений украинского певца.

Когда Анатолий только поступил в театр, в творческой анкете на вопрос — «что вы мечтаете спеть?» — он ответил: партии Фигаро и Риголетто. Теперь это сбылось: Фигаро — первый настоящий успех, Риголетто — вторая крупная победа. Полное исполнение желаний. А что же дальше? «Дальше... улыбаются Анатолий, — мечтаю спеть Ренато («Бал-маскарад»), Яго («Отелло»), Скарпина («Тоска»). Впереди две чрезвычайно интересные работы: Гнат в опере «Назар Стодоля» Давыкевича, который мне чрезвычайно привлекателен своей назойливой удалью, и образ Фрола Скабеява в опере Хренникова «Безродный зять». Выступлю я в партии Томского, в «Пиковой даме», готовлю вечер — романсы Рахманинова к 100-летию композитора».

Одним словом, есть над чем работать Анатолию Грозе.

Накануне нового года за заслуги в развитии советского театрального искусства А. Г. Грозе присвоено почетное звание заслуженного артиста Украинской ССР.

Пожелаем ему дальнейших успехов!

Ю. МАЛЫШКО, искусствовед.

Если бы ему сказали в юности, что будет он оперным певцом, Толя не поверил бы. В тот период его интересовали исключительно техника и математика. Он без долгих размышлений поступил в авиационный техникум. Но именно в этом учебном заведении, столь далеком от искусства, он впервые соприкоснулся с прекраснейшим из видов искусств — музыкой. Прозизошло это так: однажды учащиеся возвращались на грузовике с субботника и дружно пели. И вдруг преподаватель заметил, что у высокого, стройного парня очень красивый, сильный голос. Юношей заинтересовался руководитель художественной самостоятельности, солист оперного театра Евгений Васильевич Жариков. Толя вначале неохотно посещал занятия, но Евгений Васильевич нашел самое убедительное средство воздействия: он разучил с Анатолием, совершенно не знавшим нот, романс Демона из оперы «Демон». И юноша был побежден, онолдован своей причастностью к искусству, музыка стала для него насущной потребностью, а в пенсии он увидел цель своей жизни.

Спустя год после описанных событий Анатолий Гро-

за — студент Харьковского института искусств по классу профессора Т. Я. Веске. Пять лет, проведенные в стенах вуза, превратили робкого любителя музыки в солиста оперного театра.

Уже первые выступления в спектаклях оперной студии показали, что Анатолий одарен и сценически. Он создает такие контрастные образы, как холодноватый, надменный Граф в моцартовской «Свадьбе Фигаро» и пылкой лихой Грязной в «Царской невесте» Римского-Корсакова. Заметно удавались ему тогда и комедийные персонажи...

Но все-таки студия есть студия. Подлинную проверку данных оперного певца может дать лишь профессиональная сцена. И вот с 1962 года начинается работа в Харьковском театре оперы и балета имени И. Лысенко.

Что же сделал молодой певец за 10 лет работы в одном из старейших театров страны? Спелы партии... Их много, они различные: Евгений Онегин и Риголетто, Фигаро («Севильский цирюльник») и Остап («Тарас Бульба»), Мизгирь («Снегурочка») и граф ди Луна («Трубадур»), благородный Маркиз ди Поза («Дон Карлос»), Эскамильо («Кармен»), Иван («Натериза») и др. Список, несомненно, со-

лидный, не всякому удастся за короткий срок вынести на суд слушателя такие сложные работы.

Искусство Анатолия Грозы искренно, щедро: «Я счастлив, когда пою, когда выхожу в любимых партиях, а их, «любимых», у меня много!».

Анатолий Гроза очень современен. Интерес к разнообразным явлениям нашей жизни, к искусству, глубокое изучение современной литературы и живописи, страстное увлечение спортом характеризуют Грозу-человека. Но эти качества во многом помогают и Грозе-певцу.

Опера — его жизнь. Каждый новая партия, открытие нового образа — для него счастье. А подобный подход к работе (особенно в творчестве!) почти всегда влечет за собой верный, яркий результат ее. Но, помимо вдохновения, существует еще и трудолюбие. В коллективе театра Гроза заслужил славу одного из самых трудоспособных.

Часто выступает он и на эстраде. Особенно привлекли слушателей программы — «Вечера русского романа», «Вечера советской песни»...

Почти все студии телевидения Советского Союза (включая Центральное телевидение) принимали певца в спектаклях и концертах.